

Электрический ток бурлит

По Ицю когда-то уже сталкивался с небесными молниями, но как это можно сравнить с сегодняшним днём?

Мощь неба и земли была поистине устрашающей.

Если бы он сказал, что не испытывает страха, это было бы ложью.

По Ицю спокойно размышлял: это не та штука, которую можно просто проигнорировать, сказав «не боюсь». У него есть Тысячесокровищная печь – +1 к жизни; он ещё и разделённое сознание – если это сознание погибнет, можно просто создать новое – +N к жизни!

Пока человек жив, башня стоит!

Под колоссальным давлением из каждой поры кожи По Ицю мгновенно выступили капли крови. Ещё мгновение – и его гладкая, как нефрит, кожа покрылась следами обугливания и увядания. Но прежде чем кровь успела хлынуть наружу, духовная сила уже стимулировала рост новой кожи, удерживая её внутри и предотвращая потерю жизненной энергии.

По Ицю глухо крикнул, но тело его оставалось неподвижным – он стойко выдержал этот удар.

Лицо Цю Линьхуая оставалось спокойным, но ногти уже впились в ладони.

– Инчжэнь, не переживай так сильно, – успокоила его Люсяо Чжэньцзюнь. – Младший дедушка обладает небесным духовным корнем, пустяковое испытание Золотого Ядра для него не проблема. Просто выглядит пугающе.

– К тому же, если Золотое Ядро будет мощнее, испытание Первородного Духа пройдёт легче, что для него только плюс.

Разве Цю Линьхуай не понимал этого?

Но разве можно просто взять и перестать волноваться?

Видно, Небеса решили его помучить: у него всего один сын, а заботиться приходится о двоих. В прошлый раз, когда Цю Ибо проходил испытание, он использовал Тысячесокровищную печь, чтобы отразить большую часть молний, и даже не поцарапался. А этот уже на четвёртой молнии отказался от печи – разве он, выросший этого ребёнка, не знает его характера? С его принципом «если можно пройти девяносто девять шагов, зачем идти сто», если бы печь ещё можно было использовать, он бы её не убрал.

– Я понимаю, спасибо, наставница Люсяо, – горько улыбнулся он.

Вдалеке ученики Линсяо тоже обсуждали происходящее:

– Кто этот старший брат? Это испытание Золотого Ядра? Как-то не похоже...

– Точно не Золотое Ядро, – покачал головой ученик с Золотым Ядром. – Испытание Золотого Ядра не такое мощное... Наверное, какой-то наставник проходит испытание Первородного Духа.

– Но мы же не слышали, чтобы кто-то готовился к нему!

Цю Линьхуай сжал кулаки.

Свет четвёртой молнии постепенно угас, и все издали увидели, что По Ицю по-прежнему стоит непоколебимо. По Ицю тоже вздохнул с облегчением – выдержав удар молнии, он получил огромную пользу: новая кожа стала прочнее и эластичнее, словно стальная стена.

Иными словами, хотя он всё ещё проходил испытание и не был полноценным Золотым Ядром, если бы его сейчас снова бросили в Мир Отдалённого Огня, он смог бы свободно передвигаться, полагаясь только на физическую силу.

Пятая молния копила силу в облаках, и тучи испытания покрыли пространство в радиусе ста метров. Кто не знал, мог подумать, что это испытание Превращения Духа в Пустоту, а не маленькое испытание Золотого Ядра!

По Ицю знал, что испытание Золотого Ядра включает от трёх до девяти молний. Он уже прошёл четыре, значит, их будет либо шесть, либо девять.

- Эй, Инчжэнь, что делает младший дедушка? - недоуменно спросила Люсяо Чжэньцзюнь.

На глазах у всех По Ицю достал из кольца хранения несколько магических предметов. Все подумали, что он собирается использовать их для защиты, но в следующее мгновение он, не глядя, швырнул их в плавильную печь рядом с собой. Менее чем за три вдоха внутри печи раздался оглушительный взрыв, крышка улетела неизвестно куда, а из отверстия повалил густой чёрный дым – даже те, кто не занимался изготовлением артефактов, поняли, что печь взорвалась.

Затем По Ицю достал тазик, умылся, вымыл руки, выплеснул воду, бросил в таз что-то похожее на травы, поджёг и несколько раз перешагнул через этот импровизированный костёр.

- ...Я тоже не совсем понимаю, - ответил Цю Линьхуай.

Обычные люди могли и не разглядеть, но он и наставница Люсяо были Чжэньцзюнями. Как он мог не заметить, что По Ицю бросил в таз ритуальные деньги, полынь и листья помело, устроив костёр для изгнания злых сил?

Он просто не сказал, потому что это было слишком позорно.

Не то чтобы он хотел сравнивать, но когда другие сыновья или ученики проходили испытания, они разрубали молнии мечом, а его сын устроил костёр, чтобы изгнать неудачу... Можно сказать, что он ещё и пощадил Небеса, не зажжёг перед ними три благовония.

Если бы здесь был Цю Ибо, он бы похвалил По Ицю за отличную работу: после превращения в «чёрта» неплохо бы взорвать пару печей для подстраховки, умыться и перешагнуть через костёр, изгоняя злые силы.

Как говорится, за удачей следует беда, а за бедой – удача. Если они сами изгонят неудачу, дальше придёт удача.

Не может же человеку везти всё время!

Пока он размышлял, с неба донёсся гром. По Ицю колебался, но всё же убрал благовония в кольцо хранения. Ладно, это только Золотое Ядро, если он сейчас начнёт подносить дары, что он будет делать на испытаниях Первородного Духа, Превращения Духа в Пустоту и других?

Лучше оставить про запас.

Пятая молния уже сформировалась в облаках. По Ицю взглянул на неё и понял, что дела плохи: молнии становились всё сильнее, а его духовная сила была ограничена. Нужно было найти способ защититься.

Он проглотил несколько пилюль Цисинь, обернув их духовной силой, чтобы растворить при необходимости. В принципе, их не стоит принимать до достижения определённого уровня, но сейчас не до принципов. Даже если пятая молния будет такой же силы, как четвёртая, у него не хватит духовной силы, чтобы выдержать её.

Пока молния не ударила, По Ицю достал ещё несколько магических предметов и надел их. Они активировались только при достижении определённого порога силы молнии, что было одним из способов защиты.

Пятая молния обрушилась внезапно. Белый свет пронзил небо, разделив его надвое. По Ицю ослепило яркой вспышкой, которая была горячее четвёртой молнии.

Кап.

Первая пилюля Цисинь растворилась, выпуская мощный поток духовной силы, который устремился в его тело, восстанавливая повреждённые меридианы. Сознание По Ицю словно отделилось от бесполезной плоти – время замерло, он не дышал, не двигался, не чувствовал боли, будто во сне наблюдая, как его тело разрушается и восстанавливается вновь и вновь.

Этот момент казался вечностью, но, возможно, длился лишь мгновение. Вдруг свежий воздух хлынул в его новые лёгкие, вызывая почти болезненное ощущение. Гора Миншань внезапно вспыхнула ослепительным светом – ток, проходящий через тело По Ицю, поглощался горой, и урон, который он получал, прекратился.

По сравнению с хаотичными разрядами, разрушавшими его тело, этот ток был просто ничтожен.

По Ицю вдруг услышал звук «дип» и кое-что вспомнил.

Чёрт, он же забыл, что на Миншань Цю Ибо установил тестовую версию аккумулятора для зарядки небесными молниями! Тогда он даже пришёл к нему в пещеру посмеяться: «Кто знает, работает ли, но пусть будет. Мало ли...»

И вот это «мало ли» случилось!

Метод с костром – просто волшебство!

Теперь Линсяо лет сто может не беспокоиться о перебоях с энергией.

Первая мысль По Ицю была именно об этом.

Он, тяжело дыша, раздавил вторую пилюлю Цисинь, ожидая следующую молнию.

Надеюсь, следующая будет последней. Неужели ему так не повезло, и выпало девять молний?

С неба снова донёсся гром. По Ицю примерно представлял ситуацию: после поглощения одной молнии аккумулятор должен быть заполнен минимум на шестьдесят процентов. На следующую молнию можно рассчитывать лишь частично – сначала нужно подняться в воздух, а если не

выдержит, опуститься, чтобы аккумулятор принял часть удара.

Если аккумулятор перегрузится и взорвётся, выпустив молнию обратно, это будет катастрофа. Это будет уже не точечный удар – гора Миншань и окрестные холмы точно не уцелеют. Ради скудных волос настоятеля стоит быть осторожнее. Их секта Линсяо – бедная! Так расточительно расходовать ресурсы нельзя!

Шестая молния обрушилась, как и ожидалось. По Ицю взлетел в воздух и принял удар на себя, выдержав большую часть, а остальное отдав аккумулятору.

Когда молния рассеялась, По Ицю взглянул на своё тело, покрытое пятнами крови, а затем на небо. Тучи испытания, казалось, начали рассеиваться – видимо, его испытание включало шесть молний.

Так он и знал – ему не могло так не повезти! Статус короля удачи непоколебим!

По Ицю с облегчением вздохнул, и на его лице появилось расслабленное выражение. Ещё одна молния – и он бы не выдержал.

Что за день сегодня такой? Испытание Золотого Ядра такое мощное – это же ненормально!

- Отец! – крикнул он. – Я справился!

Цю Линьхуай тоже расслабился, а Люсяо Чжэньцзюнь улыбнулась:

- Я же говорила, всё будет в порядке. С талантом... Инуна, ничего не случится.

Она запнулась, не зная, как назвать его – Цю Ибо или Цю Инун. Ладно, раз официально он «Цю Инун», пусть будет так.

Цю Линьхуай кивнул и взглянул на свою ладонь. Она была гладкой, но на кончиках пальцев остались засохшие капли крови.

Дети – это наказание, и это абсолютная правда.

- Возвращайся в пещеру стабилизировать уровень, – крикнул он.

По Ицю ответил, но не успел он закончить, как в небе появилась тончайшая молния. Если бы По Ицю не почувствовал её ужасающую энергию, он бы даже не заметил её. Эта молния, тонкая как волос, содержала в несколько раз больше силы, чем шестая. На По Ицю вспыхнул золотой барьер, но он продержался лишь мгновение, прежде чем разлетелся на куски. Затем молния беззвучно ударила прямо в его даньтянь!

По Ицю почувствовал, как в его даньтянь вспыхнул золотой свет, а затем Золотое Ядро – его «Солнце» – разлетелась в пыль и исчезла.

По Ицю выплюнул кровь. Его «Солнце» было уничтожено.

...Хорошо, что я сделал несколько Золотых Ядер, иначе всё было бы кончено.

По Ицю даже в мыслях пошутил сам с собой.

- Анун! – лицо Цю Линьхуая исказилось.

Люсяо Чжэньцзюнь схватила его:

- Хочешь его смерти? Тогда иди!

Они стояли почти на границе зоны испытания. Стоило Цю Линьхуаю сделать шаг внутрь, и Небесный Путь посчитал бы, что он помогает По Ицю жульничать. Тогда это было бы уже не испытание Золотого Ядра, а испытание Объединения!

Лицо Цю Линьхуая потемнело. Редко когда его эмоции были так явно видны. Он закрыл глаза, глубоко вдохнул и не пошёл вперёд.

Пойти - значит умереть вместе.

Он вспомнил, что рассказывал ему Цю Линьюй: в детстве Цю Ибо получил наставления от бессмертного, что семья Цю столкнётся с катастрофой, которая уничтожит их. Тогда Цю Линьюй сказал Цю Ибо, что нужно принять это спокойно, и это было правильно. Но после того, как оба брата достигли уровня Чжэньцзюня, они начали расследование. Он не мог представить, что даже став главой Линсяо, а Линьюй - первым в мире, они всё равно могут быть уничтожены. Но он не мог умереть.

Перед ним был Анун, разделённое сознание. У него была Тысячесокровищная печь, которая могла сохранить ему жизнь. В худшем случае он начнёт культивацию заново. Если даже печь не спасёт его, пока жив Цю Ибо, можно создать новое разделённое сознание.

Не нужно паниковать.

Цю Линьхуай стоял на месте, и его выражение постепенно смягчалось. Капли крови падали с его руки, питая землю под ногами.

Люсяо Чжэньцзюнь ничего не сказала. Цю Линьхуай вёл себя разумно - каждый последователь пути, имеющий детей, рано или поздно сталкивается с этим. Не у всех есть удача проводить своих детей в последний путь.

По Ицю лежал на земле, терпя адскую боль и восстанавливая тело. Если есть седьмая молния, значит, будут восьмая и девятая. У него не было времени горевать о «Солнце».

В следующий момент восьмая молния ударила внезапно, снова беззвучно. На этот раз даже магические предметы не сработали - молния прошла сквозь защитные барьеры, как будто их не было, и вонзилась прямо в его даньтянь.

Бум!

«Юпитер» По Ицю рассыпался в пыль, словно капля дождя в разгар лета.

По Ицю выплюнул несколько потоков крови. Он почти потерял сознание, его тело больше не чувствовало боли, но сознание оставалось ясным, срочно оценивая повреждения и направляя силы на восстановление.

Как говорится, девять Золотых Ядер - потерять ещё один «Юпитер» не так страшно.

Внезапно По Ицю осознал одну вещь: а что, если его Золотое Ядро слишком необычно?

Небесный Путь может позволить одному Золотому Ядру быть прочнее, может разрешить ей иметь защитные механизмы, но не допустит множества Ядер.

Возможно, если представить Небесный Путь как программу, её критерии оценивают одно Золотое Ядро как одного человека. А По Ицю создал девять – значит, Небесный Путь решил, что это девять пиков Основы вместе проходят испытание. Поэтому молнии такие мощные.

Эта мысль заставила По Ицю похолодеть. Если это так, то впереди ещё девять молний!

Сможет ли он выдержать ещё девять? Есть ли у него девять Золотых Ядер, чтобы принять удары?

Нет!

По Ицю без колебаний сам разрушил несколько малых Ядер, оставив только «Землю» – из-за особых предпочтений «Земля» была самой проработанной и крепкой из всех.

Он превратил осколки Ядра в тонкие кольца, наклонил их под углом 5° и разместил вокруг «Земли», создав сферу Дайсона. Теперь 345° из 360° были под защитой.

По Ицю поднял затуманенный взгляд на небо.

Оно по-прежнему было тёмным и мрачным, тучи испытания казались бездонным океаном, внушающим ужас. Неужели он ошибся?

Вдруг в центре тёмных туч появился яркий луч света, а за ним тысячи других, пронзающих облака и рассеивающих тьму.

По Ицю никогда не думал, что солнечный свет может быть таким прекрасным. Весь мир сиял, ослепляя своей красотой.

...Он угадал.

По Ицю спокойно лёг, закрыл глаза. Его дыхание было едва заметным, но на губах играла лёгкая улыбка.

Ладно, сфера Дайсона – тоже неплохо... Хотя Солнечная система исчезла, он получил пользу: после двух последних молний его даньтянь чувствовала себя отлично. Да, она выглядела потрёпанной, но после нескольких дней затворничества и восстановления она станет крепче, чем когда-либо!

Он же знал, что ему не могло так не повезти, чтобы выпало девять молний. Девятерым – девять молний, это логично... Статус короля удачи непоколебим!

Тень упала на По Ицю. Он открыл глаза и увидел лицо Цю Линьхуая.

– Отец, мне так больно, – пожаловался он.

– Почему было только восемь молний? – спросил Цю Линьхуай.

По Ицю похолодел:

– Откуда мне знать?

Он ни за что не признается, что создал целую Солнечную систему. Если Цю Ибо мог сослаться на незнание, у него такой возможности не было!

Отец точно отлупит его, пока не сломает хлыст!

Цю Линьхуай и без слов понял, что По Ицю его не послушался. Но вид окровавленного сына, лежащего на земле, смягчил его. Он поднял По Ицю:

- Ладно, потом разберёмся.

- ...Отец, ты что-то сказал? Кажется, я оглох... Отвези меня в пещеру лечиться...

Цю Линьхуай: «...»

Люсяо Чжэньцзюнь прикрыла рот рукой, сдерживая смех, и махнула рукой:

- Все, расходитесь.

- Да, - ученики поклонились и разошлись.

Настоятель Линсяо, узнав, что гора Миншань снова пострадала, тяжело вздохнул - только что отремонтировали, и снова.

Хотя засыпать землёй и камнями - дёшево.

Настоятель сложил руки в рукавах и через «Пчелиный приказ» отправил задание в Юньлу Ге.

Когда же Хуайли вернётся? Если он не вернётся скоро, этот старик совсем замучается.

Цю Ибо как раз поднялся на платформу для четвёртого раунда. Сегодня ему повезло - он прошёл автоматически.

Прозвучал гонг - Цю Ибо победил.

Собравшиеся последователи пути рассчитывали увидеть нового лидера рейтинга Ланьчжи, но вместо этого увидели, как Небесный и Земной рейтинги на горизонте сдвинулись!

Цю Ибо поднялся с двадцатого на десятое место в Небесном рейтинге.

Все: «...»

Как так? Разве можно подняться в рейтинге, просто пройдя автоматически? Неужели при расчёте потенциала учитывается ещё и удача?

И сразу на десять позиций?

Серьёзно, в первой десятке Небесного рейтинга сейчас только два аномальных участника - Вэнь Игуан и Цю Ибо. Первый и десятый, с гордыми пометками «Золотое Ядро» рядом с именами, которые ослепляли всех и били по самолюбию последователей Превращения Духа в Пустоту.

Можно сказать, что в первой двадцатке только эти двое с Золотым Ядром. На двадцать восьмом месте - Жумин из храма Дагуанмин в Южном регионе, тоже с Золотым Ядром. На двадцать втором - Чи Инчжэнь из Гуйюаньшань в Восточном регионе с Первородным Духом. Остальные - все последователи Превращения Духа в Пустоту, причём на пике.

Говорят, в Линсяо водятся монстры, но два сразу - это уже перебор.

Цю Ибо усмехнулся – он примерно понял, в чём дело. Возможно, его рейтинг и раньше был высок, но из-за По Ицю система рейтинга считала их за одного человека, поэтому рейтинг делился пополам.

Он только что почувствовал, что По Ицю, вероятно, достиг Золотого Ядра, и рейтинг изменился – значит, так оно и есть.

А поднялся он с пятьдесят восьмого на двадцатое место после того, как показал свою ракету... снайперскую винтовку.

Благодаря артефакту, который он продемонстрировал на арене, рейтинг решил, что его сила резко возросла.

Это также означало, что его «Прозрачный Родник» был бесполезен – он работал только за счёт неожиданности. Теперь, когда все о нём знали, эффект был близок к нулю. Поэтому, когда он впервые использовал его, рейтинг не счёл, что это поможет ему подняться выше.

А если кто-то возьмёт супермощный артефакт и использует его на арене, сможет ли сразу занять первое место в Небесном рейтинге?

Цю Ибо подумал о странном: а можно ли использовать рейтинг для тестирования силы артефактов?

...Создателем рейтинга был четвёртый (или какой там) патриарх Байляньшань. Разве не логично, что рейтинг можно использовать для оценки артефактов? Может, изначально он создавался не для соревнований последователей пути, а для внутренних испытаний Байляньшань?

Чем больше Цю Ибо размышлял, тем вероятнее это казалось. Он выдвинул несколько предположений: рейтинг охватывал эти горы, которые поднимались из озера только во время соревнований, а внутри Небесного и Земного рейтингов хранились несметные сокровища...

А что, если рейтинг – это что-то вроде его свитка?

Ну, знаете: когда нужно – материализуется, когда не нужно – дематериализуется. Награды рейтинга будто появляются из ниоткуда... Хотя, если так подумать, это похоже на секретный мир.

Цю Ибо сошёл с платформы, поклонился нескольким товарищам по секте и встал среди учеников, делая вид, что наблюдает за поединками, но на самом деле украдкой разглядывал Небесный рейтинг на горизонте – может, попробовать изменить название владения?

Секретных миров много не бывает...

Стоп!

Цю Ибо внезапно осенило: а что, если рейтинг – это и его свиток, и секретный мир одновременно?

Он потрогал свиток в рукаве и вспомнил, как в начале партии всех затягивало в пространство доски... Может, свиток – это прототип секретного мира?

Чёрт, он понял!

<http://bllate.org/book/14686/1310406>